

Гусельникова О. В.

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ: СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И НА УРОВНЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/17.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 42-46. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

чает: «Я тут в первый раз хорошенько рассмотрел ее лицо, изменчивое лицо, какое я только видел. Несколько мгновений спустя оно уже все побледнело и приняло сосредоточенное, почти печальное выражение; самые черты ее мне показались больше, строже, проще. Она вся затихла...» [Тургенев 1977: 31]. Вскоре на её лице опять появилась «вызывающая, почти дерзкая усмешка» [Тургенев 1977: 38]. Ася хочет доказать Н. Н. свою независимость, она намеренно убегает в развалины. Там она поджидает молодых людей и, едва увидев, бежит и садится в опасное место. Она хочет произвести впечатление на Н. Н. своим бесстрашием; она хохочет и шалит. Но, спустя некоторое время, «она держалась очень чинно, почти чопорно, едва отведывала кушанья и пила воду из рюмки. Ей явно хотелось разыграть передо мною новую роль - роль приличной и благовоспитанной барышни» [Тургенев 1977: 41]. Как и Уинтерборн, Н. Н. теряется в догадках, чувство недоумения переполняет его, он не в силах постичь истинную суть Аси. Та же двойственность «тургеневской женщины» видна и в образах главных героинь романов «Отцы и дети» и «Дым»: Анне Сергеевне Одинцовой и Ирине Ратмировой свойственны противоположные наклонности и устремления - некая раздвоенность, так характерная для типа «тургеневской женщины».

Итак, гений Тургенева породил новый тип женщины в русской литературе. Это было действительно новое представление о женщине, ранее не представленное, не укладывающееся в традиционные классификации - тип «тургеневской женщины». Она была различна не только в пределах своей личности - с каждым новым этапом творчества Тургенев показывал новые стороны её натуры, каждый раз удивляя неожиданностью угла восприятия. В своей же статье мы попытались очертить тип «тургеневской женщины» периода 50-60-х годов, которой свойственны, с одной стороны, решительность и независимость, с другой стороны, нежность, чуткость и восприимчивость. Та же характерная двойственность женских образов была воспринята и перенесена на страницы своих произведений младшим американским учеником Тургенева Джеймсом.

Джеймс считал, что Россию и Америку многое объединяло: «Русское общество, как и наше, ещё только формируется, русский характер ещё не обрёл твёрдых очертаний...» [Джеймс 1981: 497]. Но, если Тургенев пытался одновременно, с одной стороны, упрочить уже зародившийся в литературной традиции женский тип, предложенный Пушкиным и, с другой стороны, открыть в русской женщине ранее не раскрытые грани её личности; то Джеймс, заявляя об отсутствии литературной истории в Америке, тем самым, отказываясь от следования американской традиции в литературе, стал именно тем писателем, который впервые широко раскрыл образ *американской* женщины в психологическом плане. Именно Джеймс впервые представил женщину в образе свободной и независимой личности, что, коренным образом, шло вразрез с викторианскими понятиями. Это его произведения открывают ту проблематику, которая станет впоследствии важнейшей для многих мастеров слова: столкновение свободного чувства с сословными предрассудками и укоренившимися в сознании догмами. Джеймс, выставляя женский характер в новом свете своим романом «Дейзи Миллер» сумел «разбудить» американских женщин. Известно, что американский писатель поддерживал получившее в то время бурный рост движение феминизма в Америке и, естественно, своими произведениями придал американской женщине уверенности.

В целом же образ американской женщины, созданный Джеймсом, на наш взгляд, включает в себя два момента: женский образ, представленный Тургеневым и метафорический перенос неповторимости своей, тогда ещё молодой, исторической родины на представительниц слабого пола. Ведь, как её родная страна, личность американки Дэйзи представлена в повести ещё в процессе формирования, в её образе сквозит некоторая незавершённость; в то же время, её отличают неискушённость и непосредственность; она также непредсказуема, трудно объяснима, как Америка, на тот период, уже расправившая крылья, но ещё не определившаяся в направлении полёта.

Список использованной литературы

1. **Джеймс Г.** Статьи Г. Джеймса // Женский портрет. Литературные памятники. - М.: Наука, 1981.
2. **Зверев А.** С двух берегов Атлантики: Предисловие // Джеймс Г. Повести и рассказы. - Л., 1983.
3. **Тургенев И. С.** Повести. - М.: Московский рабочий, 1977.
4. **James H.** Hawthorne. - London and New York, 1897. - P. 43.

КАТЕГОРИЯ КОЛИЧЕСТВА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ: СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И НА УРОВНЕ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ

Гусельникова О. В.

Новосибирский государственный технический университет

Познавая окружающую действительность и выделяя определенные свойства отдельных предметов и явлений, человек непременно устанавливает и их количественную определенность, которая присуща всем объектам окружающего мира. Количество является объективно данной стороной, атрибутом всех объектов реального мира. Оно может относиться не только к предмету в целом, но и к его свойствам, отдельным его сторонам. Универсальность понятия количества способствовала привлечению внимания ученых самых разных отраслей науки к этому явлению.

Не обделила вниманием категорию количества и лингвистика, рассматривающая всё многообразие количественных параметров предметов и явлений окружающей действительности, отражаемое человеком и ко-

дируемое в языке, как языковую категорию количества (количественности или квантитативности). Количество является одной из основных семантических категорий, пронизывающих все уровни языка. Главным отличием языковой категории количества от философской категории является учет «человеческого фактора» при изучении языковых средств выражения количества. Количество в лингвистике рассматривается не как абстрактная категория, безотносительная к конкретному содержанию, а как обширный тематический пласт, воспринимаемый, познаваемый, перерабатываемый индивидом и получающий отражение в языке. Привлечение человеческого фактора способствует появлению понятий *точной квантификации*, служащей для отражения объективного количества, и *субъективной, оценочной квантификации*, которая подчинена целям актуализации мнения субъекта о некотором количестве, выражению отношения к определенному количеству [Галич 1999: 28].

Взяв за основу аристотелевское понимание количества, многие лингвисты расширяют понимание данной категории. Например, З. Я. Тураева и Я. Г. Биренбаум подвергают исчислению и измерению не только предметы, но и процессы и признаки, выделяя в структуре категории количества предметоколичество, признакоколичество и процессоколичество [Тураева, Биренбаум 1985]. Как сложную иерархическую структуру семантического поля, включающего в себя целый ряд субкатегорий (поля пространства, времени, массы, размера, объема, единичности, множественности, совокупности, кратности и т.д.), общим семантическим множителем единиц которых является сема количества, трактует категорию количества С. А. Швачко [Швачко 1981: 10]. Количественные отношения реализуются в языке не только через оппозицию дискретного / недискретного (как в философии), но и путем противопоставления определенного / неопределенного, суммарного / дистрибутивного количества, точного / оценочного выражения количества, единичности / множественности.

Языковое количество анализируется в работах лингвистов на разных уровнях. В качестве лексических средств выражения количества исследуются числительные, мезуративы (наименования единиц меры, веса, длины, площади, скорости, температуры и т.д.), денумеративы (производные от числительных прилагательные, наречия, глаголы), наречия, выражающие значение количества, и т.д. На грамматическом уровне рассматриваются категории числа существительных, вида глагола и т.д. Как отмечает В. З. Панфилов, «категория количества пронизывает всю систему языка: его лексику и грамматику» [Панфилов 1982: 232].

Особое место в системе языковых средств выражения категории количества занимают фразеологизмы. Различными учеными предпринимались и предпринимаются попытки описания фразеологических средств выражения количества, построения семантической классификации фразеологических единиц, основанной на группировке фразеологизмов по различным фразеосемантическим микрополям (например, микрополе «Неопределенно-большое множество», «Тотальное множество», «Нулевое множество», «Неопределенно-малое множество» и т.п.), входящим в одно большое макрополе «Количество», и т.д. Все эти работы объединяет системноцентрический подход, проявляющийся в выявлении и описании фразеосемантических полей с идеей количества и анализе системных отношений внутри них. В настоящее время появляются также работы, в которых представлена попытка описания категории количества в рамках когнитивного направления (Г. Г. Галич [2002], Ю. И. Бажанова [2003], Е. Н. Алексеева [2003] и др.). В них чаще всего предлагается лингвокогнитивный анализ языковой репрезентации количества.

Главной спецификой фразеологизмов, в отличие от других языковых средств выражения категории количества, является то, что они не способны обозначать чистое (реальное, объективное) количество, поэтому речь идет не о точном / приблизительном, определенном / неопределенном количестве, а об оценочной квантификации, то есть о количестве, соотношенном с конкретными жизненными ситуациями и воспринятом на их основе. Именно фразеологизмы, возникшие на основе определенных жизненных ситуаций и их осмысления человеком, играют особую роль в выражении оценочной квантификации, а потому наиболее ярко отражают субъективный взгляд на количество. Как отмечает Н. К. Рябцева, «в обыденном сознании количество «опредмечивается», а не исчисляется, оценивается, а не измеряется, и потому окрашивается психологическим отношением к нему» [Рябцева 2000: 108].

Мы попытались выявить изменения, которые претерпевает категория количества во фразеологизмах русского языка на уровне обыденного сознания современного носителя языка по сравнению со способами ее представления во фразеологических словарях. Для определения изменений использовалась методика поэтапного моделирования семантической (обобщенное лексикографическое описание фразеологизмов в системе языка) и фреймовой (выявленные в ходе эксперимента когнитивные признаки фразеологической единицы, актуальные для обыденного сознания носителей языка) структур фразеологизмов и установление корреляции между ними для выявления нестабильных признаков, ответственных за идею количества.

С целью моделирования семантической структуры фразеологизмов из «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова [ФСРЯ 1986] и «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Федорова [ФСРЛЯ 1997], методом сплошной выборки было отобрано 919 фразеологизмов с семантикой количества. Необходимо подчеркнуть, что семантика количества во фразеологических единицах рассматривалась нами только на лексическом уровне.

К числу фразеологизмов с семантикой количества мы отнесли фразеологические единицы, отражающие количество следующим образом:

1. Наличим в форме или значении фразеологизма числительных и денумеративов (производные от числительных прилагательные, наречия, глаголы): *в два счета*, *первая ласточка*, *убить двух зайцев* в значении

«одновременно выполнить два дела: добиться осуществления двух целей» [ФСРЯ 1986: 487], звезда первой величины, давать пять, Буриданов осел в значении «крайне нерешительный человек, колеблющийся в выборе между двумя равносильными желаниями, двумя равноценными решениями и т.п.» [ФСРЯ 1986: 298], семимильными шагами, бабушка <еще> надвое сказала и т.д.

2. Присутствием в форме или значении фразеологизмов параметрических существительных - «существительных, обозначающих такие признаки предметов, действий и процессов, которые принимают определенные количественные или качественные значения» (высота, толщина, величина, размер, скорость, возраст и т.д.) [Апресян и др. 2003: XXXVI] и мезуративов (наименования единиц меры, веса, длины, площади, скорости, температуры и т.д.): мерить версты в значении «ходить пешком на большое расстояние» [ФСРЯ 1986: 242], от земли не видать (не видно) в значении «очень маленького роста» [ФСРЯ 1986: 66], с хвостом в значении «с избытком, с лишком. О возрасте» [ФСРЛЯ 1997: 345], косая сажень в плечах, метр с кепкой, ни гроша не стоит и т.д.

3. Наличием в форме или целостном значении фразеологизмов:

– элементов, в значении которых представлены семы количества: про запас, где запас означает «1. То, что запасено, приготовлено, собрано для чего-н.» (ср. запаси - «заготовить впрок») [Ожегов, Шведова 1997: 214]; потопить в крови <и в слезах> в значении «О массовом физическом уничтожении» [ФСРЛЯ 1997: 134], где массовый имеет значение «3. Производимый в большом количестве, распространяющийся на множество, многих» [Ожегов, Шведова 1997: 344]; на полслова в значении «Для короткого разговора, сообщения и т.п. (звать, вызывать и т.п.)» [ФСРЯ 1986: 339], где короткий определяется как «3. Непродолжительный, небольшой по времени» [Ожегов, Шведова 1997: 297], и т.д.

– элементов, являющихся прямым указанием на количество: считать ворон [галок], где считать имеет значение «2. Определять точное количество кого-чего-н.» [Ожегов, Шведова 1997: 784]; голова идет кругом в значении «2. Кто-либо теряет способность ясно соображать от множества дел, забот, переживаний и т.п.» [ФСРЯ 1986: 111-112]; как из рога изобилия в значении «В огромном количестве, неисчерпаемо (сыпать, сыпаться, посыпаться и т.д.)» [ФСРЯ 1986: 389]; кишмя кишеть в значении «1. О скоплении живых существ (обычно в водоемах, лесных зарослях и т.д.)» [ФСРЛЯ 1997: 298], где скопление означает «2. Большое количество скопившихся где-нибудь людей, предметов, вещей» [Ожегов, Шведова 1997: 724], и т.д.

Особого внимания заслуживают представленные во фразеологизмах с семантикой количества интенсификаторы (слова, обозначающие степень свойства или состояния, интенсивность действия или процесса и т.п.) и квантификаторы (слова, дающие количественную характеристику объекта или ситуации), так как «в каждом языке формируется свой особый класс слов, выражающих (крайне) большую и (крайне) малую степень проявления признака» [Рябцева 2005: 133]. Как отмечает В. П. Жуков, одной из специфических черт фразеологического значения как раз и является степень интенсивности проявления признака [Жуков 1986: 138]. Кроме того, фразеологизмы отличает и специфическая, оценочная квантификация, которая проявляется в наличии во фразеологическом значении особых квантификаторов, указывающих на количественную оценку действительности.

Интенсификаторы и квантификаторы можно подразделить на две большие группы:

- 1) Интенсификаторы и квантификаторы, обозначающие непосредственно количество.
- 2) Интенсификаторы и квантификаторы, отвечающие за степень проявления действия, степень представленности качества признака, степень обладания признаком.

Первая группа подразделяется на следующие подгруппы:

– Интенсификаторы и квантификаторы, обозначающие отсутствие количества: полностью (нет) - совершенно (ничего) - абсолютно (ничего) - совсем (не / нет / ничего / никого) - ни самой малой - ничего, нисколько, ничуть.

– Слова, обозначающие малое количество: на шкале интенсификаторы и квантификаторы размещаются в пределах от самого малого количества до небольшого: самое малое / меньшее - совсем мало - очень мало - ничтожно мало - чуть-чуть - всего-навсего - всего только / всего лишь - только - мало - совсем немного - очень немного - почти немного - немного / немножко - в небольшом количестве.

На границе между данной и следующей группой находятся квантификаторы немало - поменьше - недостаточно.

– Интенсификаторы и квантификаторы, представляющие собой достаточное, среднее количество: не больше чем / не меньше чем - в достаточном количестве - достаточно - вполне / вдоволь - не слишком (много / мало) - не так много / не так уж много - не очень много - не особенно много.

– Интенсификаторы и квантификаторы, характеризующие большое количество: много - в большом (количестве) - очень много - значительно - в очень большом (количестве) - особенно много - непомерно много - необыкновенно много - слишком много - излишне много - чрезвычайно много - сверх (меры / чего-либо) - свыше - с превышением - чрезмерно - самое (большее).

– Интенсификаторы и квантификаторы, отвечающие за тотальное количество: абсолютно (всё) - решительно (всё) - целиком (всё) - полностью (всё).

В качестве особой группы можно выделить интенсификаторы, характеризующие периодичность, повторяемость действий, процессов, явлений: изредка - не часто - часто - почти (всегда) - постоянно.

Во второй группе выделяется несколько подгрупп:

– Интенсификаторы и квантификаторы, выражающие полную степень признака: *в полной мере - совсем - совершенно - абсолютно - весь - целиком - полностью - ничуть - нисколько - никакой*.

– Интенсификаторы и квантификаторы, отражающие большую степень признака: *весьма - сильно - очень сильно - очень - страшно - значительно - чрезвычайно - максимально - крайне - предельно - в высшей степени - самое большое / наиболее - в излишней мере - чрезмерно - слишком*.

– Интенсификаторы и квантификаторы, ответственные за малую степень признака: *очень - почти - едва - недостаточно - не столь - не совсем*.

На основе отобранного материала можно сделать вывод о том, что семантика количества лексических единиц, входящих во фразеологизмы русского языка, представлена довольно широко. Она выражается как в форме, так и в значении фразеологизма; может быть выражена эксплицитно (благодаря наличию числительных, денумеративов, мезуративов и параметрических существительных) и имплицитно (через элементы, в значении которых имплицитно представлены семы количества).

В ходе сопоставления семантической и фреймовой структур фразеологизмов с семантикой количества были выявлены следующие изменения, затронувшие категорию количества на уровне обыденного сознания современных носителей русского языка:

1. Добавляются другие количественные элементы или расширяется сам способ подачи определенной идеи количества. Так, например, фразеологизм *кот заплакал* представлен во фразеологических словарях русского языка следующим образом: «Разг. Ирон. Очень, ничтожно мало. О незначительном, недостаточном количестве кого-либо или чего-либо. Говорится с неодобрением» [ФСРЯ 1986: 210; ФСРЛЯ 1997: 324]. В отличие от семантической структуры, фреймовая структура данного фразеологизма описывается носителями русского языка как «**1. Очень мало, недостаточное количество чего-либо. 2. Совсем нет чего-либо**». Это связано с тем, что при восприятии фразеологической единицы *кот заплакал* информанты по-разному развертывают и интерпретируют возникающую в сознании образ-картинку. В результате во фреймовой структуре фразеологизма возникают два вида признаков - признаки, отвечающие за малое количество (если информант исходит из того, что коты мало плачут), и признаки, отвечающие за отсутствие количества (если испытуемые считают, что коты вообще не плачут).

Похожая ситуация наблюдается во фразеологизме *ни грамма*, означаемом во фразеологических словарях «Прост. Экспресс. Совсем ничего, нисколько» [ФСРЛЯ 1997: 160]. Анализ полученных в ходе проводимого эксперимента данных показал, что в сознании современных носителей русского языка произошло некоторое изменение в восприятии этой фразеологической единицы, в результате чего ее значение представлено теперь как «**1. Совсем ничего, нисколько чего-либо (не сделать, не получить). 2. Мало чего-либо**». Происходит существенное расширение ядра когнитивных признаков: активизируется группа слотов, отражающих малую степень количества, т. е. в сознании носителей языка фразеологизм начинает восприниматься не только по отношению к характеристике «нулевого» количества, но и по отношению к малому количеству каких-либо объектов. Причина этого может быть в том, что часть носителей русского языка воспринимает *грамм* не как самую малую меру измерения: если чего-либо нет даже в размере грамма, то это еще не значит, что его вообще нет.

2. Наблюдается переход в разряд нестабильных признака, ответственного за саму идею количества, однако эта идея может имплицитно проявляться в других признаках. Этот вид изменений можно проследить на фразеологизме *пальма первенства*. Во фразеологических словарях дается следующая дефиниция данного фразеологизма: «Книжн. Высок. Первое место среди других вследствие превосходства в чем-либо над всеми остальными. - От существовавшего в древней Греции обычая награждать победителя в состязаниях пальмовой ветвью или венком» [ФСРЯ 1986: 308; ФСРЛЯ 1997: 74]. Количественная характеристика, представленная в семантической структуре семой «всеми», уступает место во фреймовой структуре временной характеристике. Это свидетельствует о начинающемся смещении количественной характеристики в сознании современного носителя русского языка в сторону акцентирования важности признака, отражающего не то, среди какого количества людей ты являешься первым, а то, как долго ты остаешься в описываемой позиции. Чаще всего при определении значения данного фразеологизма испытуемые указывают следующие признаки: «**лидер, первый в чем-либо (чаще в спортивной сфере), занявший первое место в результате победы и получивший какое-то награждение**».

3. Во фреймовой структуре некоторых фразеологизмов происходит ослабление или утрата семантики количества в том или ином виде. Как правило, это связано:

- с перемещением интенсификаторов в разряд нестабильных когнитивных признаков: например, во фразеологизме *возводить в квадрат* («Книжн. сильно, значительно преувеличивать что-нибудь» [ФСРЯ 1986: 74; ФСРЛЯ 1997: 89]) теряют свою актуальность и уходят из фреймовой структуры фразеологической единицы интенсификаторы, усиливающие оценку. В результате изменения в восприятии данного фразеологизма носителями русского языка его значение звучит следующим образом: «**преувеличивать что-нибудь**»;

- с утратой стабильности признаков, выражающих количественные характеристики: например, место количественной характеристики фразеологизма *быстрый на ногу* («Разг. кто-либо очень быстро и много может ходить, не уставая» [ФСРЛЯ 1997: 60]) начинают постепенно занимать в сознании носителей языка признаки, отвечающие за пространственную и временную характеристики («**шустрый, быстрый человек, короткий всё делает очень быстро, везде успеваешь; быстро ходит**»).

В отличие от семантической структуры фразеологизма *на карачках* («одновременно на обеих руках (ладонях) и ногах (коленях) (ползти, лезть, стоять и т.п.)» [ФСРЯ 1986: 195; ФСРЛЯ 1997: 292]), во фреймовой структуре данной фразеологической единицы происходит смещение акцента в описании позы, положения: большую актуальность для носителей языка при представлении положения имеют нижние конечности человека, появляется оценочный компонент (характеристика данного положения как неудобного). Следствием смещения акцента является утрата количественного признака. Вместо количественного признака развиваются признаки, связанные с интенсивностью действия, процесса, хотя они еще не занимают верхних уровней фреймовой структуры. Чаще всего значение данного фразеологизма определяется носителями языка как «**в неудобном положении - на коленях, на четвереньках, на корточках - ползти, делать что-либо**».

Таким образом, на основе проведенного нами исследования можно сделать вывод о том, что категория количества претерпела некоторые изменения в способах выражения на уровне обыденного сознания носителей русского языка. Будучи выраженной достаточно широко (в форме и значении, эксплицитно и имплицитно) во фразеологизмах, зафиксированных во фразеологических словарях, в сознании носителей языка семантика количества подвергается определенным изменениям. Это выражается в появлении новых способов ее представления, потере актуальности для носителей языка признака, отвечающего за саму идею количества, и в ослаблении или утрате некоторыми фразеологизмами семантики количества.

Список использованной литературы

1. **Алексеева Е. Н.** Репрезентация концепта «Неопределенное множество» именами существительными в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Иркутск, 2003. - 20 с.
2. **Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю., Богуславская О. Ю. и др.** Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. - М.: Языки славянской культуры, 2003. - Вып. 3. - 624 с.
3. **Бажанова Ю. И.** Репрезентация категории количества в современном немецком языке: Дисс. ... канд. филол. наук. - М., 2004. - 145 с.
4. **Галич Г. Г.** Когнитивная категория количества и ее реализация в современном немецком языке. - Омск: ОмГУ, 2002. - 208 с.
5. **Галич Г. Г.** Семантика и прагматика количественной оценки (на материале современного немецкого языка). - СПб., 1999. - 341 с.
6. **Жуков В. П.** Русская фразеология: Учебное пособие для филол. специальностей вузов. - М.: Высшая школа, 1986. - 310 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - М.: Азбуковник, 1997. - 4-е изд., доп. - 944 с.
8. **Панфилов В. З.** Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. - М.: Изд-во «Наука», 1982. - 360 с.
9. **Рябцева Н. К.** Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. - М.: Языки русской культуры, 2000. - С. 108-116.
10. **Рябцева Н. К.** Язык и естественный интеллект / РАН. Институт языкознания. - М.: Academia, 2005. - 640 с.
11. **Тураева З. Я., Биренбаум Я. Г.** Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопросы языкознания. - 1985. - № 4. - С. 122-130.
12. **Фразеологический словарь русского литературного языка:** В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. - Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1997. - Т. 1: А-М. - 391 с.
13. **Фразеологический словарь русского литературного языка:** В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. - Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1997. - Т. 2: Н-Я. - 396 с.
14. **Швачко С. А.** Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. - Киев: Вища школа, Головное изд-во, 1981. - 144 с.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РОМАНА ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «ОРЛАНДО»

Денисова И. В.

Челябинский государственный университет

Гендерные исследования - новая междисциплинарная область научных исследований, в центре которой находится пол как социокультурное образование. В России гендерные исследования находятся в процессе становления и институционализации. В последние годы в круг наук, связанных с гендерными исследованиями, всё активнее вовлекаются не только социальные, философские, экономические науки, но и лингвистика, культурология, а также литературоведение.

Научное сообщество ввело в своё исследовательское поле понятие «гендер» для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что различия между мужчиной и женщиной заключаются не только во внешних признаках пола. Под термином «гендер» понимается социокультурный конструкт, в основе которого лежит биологический пол, но охватывающий также совокупность языковых, речевых, поведенческих, личностных особенностей, ролей и образов, которые рассматриваются в обществе как присущие мужчинам и женщинам и определяют их социальный статус. Каждая культура чётко дифференцирует поведение человека в зависимости от пола, предписывая ему определённые социальные роли, манеру поведения, чувства. В этом смысле быть мужчиной или женщиной означает вовсе не обладание определёнными природными качествами, а следование определённым социальным ожиданиям, предъявляемым обществом к человеку на основании «правил по-